

5 съезд Советов. Стенографический отчет

УДК 82-3
ББК 84-4

5 съезд Советов. Стенографический отчет / – М.: Книга по Требованию, 2025. – 661 с.

ISBN 978-5-519-75222-0

Государство и право. Юридические науки -- Государственное (конституционное) право -- СССР -- Высшие органы государственной власти СССР -- Всесоюзные съезды Советов -- Пятый съезд Советов (20-28 мая 1929 г.) -- Стенографический отчет

ISBN 978-5-519-75222-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Енукидзе. Товарищи, по поручению коммунистической фракции 5 с'езда советов и совещания беспартийных делегатов настоящего с'езда, Президиум с'езда предлагается в количестве 104 человек.

Калинин. Есть предложения к количеству членов? (Голоса: «Утвердить»). Возражений нет? Принимается. Огласите персональный список.

Енукидзе. Состав Президиума следующий: 1) Агамалы-Оглы С. А., 2) Айтаков Н., 3) Акимов В. И., 4) Андреева Л. Ф., 5) Андреев А. А., 6) Антипов Н. К., 7) Артюхина А. В., 8) Атабаев К. С., 9) Ахунбабаев Ю., 10) Бауман К. Я., 11) Белоусова С. К., 12) Блюхер В. К., 13) Богданов П. А., 14) Бубнов А. С., 15) Буденный С. М., 16) Бухарин Н. И., 17) Буценко А. И., 18) Войцеховский Ю. А., 19) Воронович Е. П., 20) Ворошилов К. Е., 21) Гамарник Я. Б., 22) Голодод Н. М., 23) Горенкова А. Н., 24) Грядинский Ф. П., 25) Денежко М. П., 26) Дербышева П., 27) Джабар-Заид-Оглы, 28) Догатов А. И., 29) Енукидзе А. С., 30) Ерназаров Е., 31) Заридзе М. С., 32) Затонский В. П., 33) Зеленский И. А., 34) Икрамов А. И., 35) Ирченко Т. А., 36) Искендеров Имангуль, 37) Каганович Л. М., 38) Калинин М. И., 39) Касьян С. И., 40) Киркиж К. О., 41) Киров С. М., 42) Киселев А. С., 43) Колесников А. Н., 44) Колос Г. И., 45) Комаров Н. П., 46) Косарев А. В., 47) Косиор Ст. В., 48) Кравцов И. М., 49) Крупская Н. К., 50) Куйбышев В. В., 51) Кульбешеров Б., 52) Левин Р. Я., 53) Левкович М. А., 54) Любченко П. П., 55) Медведев А. В., 56) Микоян А. И., 57) Молотов В. М., 58) Мратхузин Хариз, 59) Мусабеков Г., 60) Мухаев И. Е., 61) Нанобашвили В. С., 62) Нейбах И. И., 63) Нигматова Розия, 64) Нусратулла Максум, 65) Орахелашвили М. Д., 66) Орджоникидзе Г. К., 67) Ошвинцев М. К., 68) Пахомов Н. И., 69) Петровский Г. И., 70) Плакса Я. П., 71) Полуян Я. В., 72) Проскурин Я. М., 73) Рудзутак Я. Э., 74) Рыжов И. П., 75) Рыков А. И., 76) Сальникова К. Ф., 77) Середа А. И., 78) Скребнева М. А., 79) Скрыпник Н. А., 80) Смирнов А. П., 81) Сталин И. В., 82) Степанов С. И., 83) Строкин В. И., 84) Сулимов Д. Г., 85) Сырцов С. И., 86) Тер-Габриелян С. М., 87) Тер-Егизарян М. А., 88) Ткаченко А. И., 89) Толоконцев А. Ф., 90) Томский М. П., 91) Уханов К. В., 92) Хатаевич М. М., 93) Хлопьянкин М. И., 94) Ходжаев Ф., 95) Цхакая М., 96) Червяков А. Г., 97) Чубарь В. Я., 98) Чудов М. С., 99) Чумаков В. И., 100) Шелехес И. С., 101) Шмидт В. В., 102) Эйхе Р. И., 103) Элиава Ш. З., 104) Юрко А. К.

Калинин. Кто желает высказаться? (Голоса с места: «Утвердить»). Кто за утверждение оглашенного списка в целом, тех прошу поднять руку. Кто против? Кто воздержался? Таковых нет. Президиум утвержден. Членов Президиума прошу занять места.

Петровский. Товарищи, есть согласованное предложение совета старейшин, коммунистической фракции и товарищей-беспартийных делегатов 5 с'езда, чтобы М. И. Калинина избрать председателем с'езда (аплодисменты), т. Енукидзе секретарем с'езда (аплодисменты). Других предложений нет? Позвольте голосовать (аплодисменты). Кто за

то, чтобы утвердить? (аплодисменты). Общие аплодисменты позвольте принять за утверждение.

Калинин (председатель). Переходим к выборам мандатной комиссии.

Слово для предложения по поводу состава мандатной комиссии имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Мандатная комиссия теми же организациями предлагается в количестве 17 человек, в следующем составе: Шкирятов М. Ф. (председатель), Белов И. П., Бондаревская У. Н., Василенко М. С., Горбунов П. П., Гуссейнов М. Д., Дубровин В. Н., Киркиж К. О., Лакоба Н. А., Мгалобишвили Г. А., Москвин И. М., Мухамедов Ана, Сахавутдинова Мастюра, Теодорович И. А., Федин А. Т., Хацкевич А. И., Чернова Е. А.

Председатель. Кто за утверждение предложенного списка мандатной комиссии, тех прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Разрешите тогда считать принятым единогласно.

Разрешите перейти к порядку дня с'езда. Порядок дня роздан всем на руки, и поэтому, я думаю, не стоит его оглашать. Слово к порядку дня имеет т. Скрыпник.

Скрыпник. Ряд делегаций союзных республик — Украинской, Российской, Туркменской, Белорусской, Закавказской, Узбекской и входящих в их состав автономных республик поручили мне внести следующие предложения.

Порядок дня нашего с'езда охватывает два круга вопросов, прежде всего вопросы хозяйственного переустройства нашей страны, социалистической реконструкции, кроме того, ряд докладов информационных, куда входят доклад Наркомвоенмора т. Ворошилова, отчетный его доклад, и два информационных сообщения — т. Полуяна и мое о конституциях Российской и Украинской социалистических советских республик, утвержденных с'ездами советов этих республик. Наконец, 6 пунктом порядка дня стоит небольшой вопрос об изменении 21 пункта Конституции нашего Союза.

Необходимо признать, что работы с'ездов союзных республик затянулись. Мы открываем с'езд Союза советских социалистических республик с значительным опозданием. И в первую очередь необходимо выдвинуть вопросы основные, организующие основную работу по социалистическому переустройству нашего Союза и на них сосредоточить внимание с'езда. Им необходимо отдать время и силы нашего с'езда. Остальные доклады касаются вопросов большого и серьезного значения, но они являются информационными. Здесь с'езд может лишь констатировать работу, которая произведена за истекшее время с 4 с'езда советов Союза ССР, и работу, произведенную союзными республиками.

Поэтому уполномочившие меня делегации вносят предложение на настоящий с'езд советов — снять с порядка дня 4 пункт — отчетный доклад народного комиссара по военным и морским делам, 5 пункт повестки

дня — сообщение правительства РСФСР о Конституции РСФСР, принятой последним с'ездом Российской республики, и сообщение правительства УССР, о конституции УССР, принятой на состоявшемся XI с'езде УССР, и наконец 6 пункт повестки дня — об изменении ст. 21 Конституции Союза ССР.

Снимаемые вопросы естественно перейдут обсуждением на очередные сессии ЦИК СССР и, если это будет признано необходимым, на следующий с'езд советов. Сейчас же мы ограничим свое внимание основными, организационными вопросами социалистического переустройства страны. Соответственно этому я и вношу предложение: с порядка дня нашего с'езда снять п. п. 4, 5 и 6 порядка дня. (**Голоса с мест: «П р а в и л ь н о»**).

Председатель. Товарищи, по предложению т. Скрыпника, высказанному им от ряда делегаций, есть желающие высказаться? Нет? Разрешите голосовать предложение т. Скрыпника о снятии с порядка дня и перенесении на сессию, которая даст им соответствующее направление, оглашенных пунктов. Кто за предложение т. Скрыпника, прошу поднять руку. Прощу опустить. Кто против? Кто воздержался? Предложение т. Скрыпника принято.

Разрешите проголосовать утверждение порядка дня. Прощу поднять руки тех, — кто за утверждение порядка дня с принятыми уже изменениями. Кто против? Кто воздержался? Итак, порядок дня 5 с'езда советов Союза ССР принят.

Слово по вопросу о регламенте с'езда имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Регламент с'езда роздан делегатам. Вносятся небольшое изменение, касающееся начала и конца заседаний с'езда. Заседания с'езда вместо 11 часов предлагается начинать в 10 часов, заканчивая в 2, и вечерние заседания начинать в 5 и заканчивать в 9 часов.

Председатель. Нет желающих высказаться по этому вопросу? Разрешите голосовать регламент с указанными изменениями. Кто за утверждение регламента, тех прошу поднять руки. Прощу опустить. Кто против? Кто воздержался? Регламент утвержден.

Теперь разрешите приступить к первому пункту порядка дня. Слово имеет председатель СНК Союза ССР т. Рыков А. И. (**ш у м н ы е а п л о д и с м е н т ы**).

I. Две тенденции в отношениях капиталистического мира к СССР.

Рыков. Товарищи, темой первой части моего доклада является вопрос о международной политике правительства Союза. В своем докладе на предыдущем с'езде я указывал на то, что международное положение Союза ССР характеризуется двойственностью в наших отношениях с капиталистическим миром. Среди буржуазных правительств борются между собой две тенденции: одна тенденция — агрессивная, выражающая собой враждебное отношение к первому в мире правительству диктатуры рабочего класса и имеющая своей целью уничтожение пролетарской дикта-

туры, и вторая тенденция — допускающая, во всяком случае в данных условиях, мирное сосуществование двух хозяйственных систем: системы советской и системы капиталистической.

Работы предыдущего 4 с'езда в апреле 1927 года совпали как раз с тем периодом, когда тенденции агрессивного порядка были особенно сильны. Я вам напомню хотя бы о том, что вскоре после окончания работы предыдущего с'езда произошел разрыв англо-советских дипломатических отношений.

Если коротко обрисовать тот период, который был в области международных отношений во время предыдущего с'езда и в ближайшее время после него, то в основном этот период можно было бы характеризовать двумя явлениями. Первое — это огромнейшая напряженность англо-советских отношений, и второе — огромный под'ем революционного движения. Между этими двумя явлениями связь была, конечно, не только во времени, но и по существу. Ибо — что означали под'ем и возможная победа революции в Китае? Огромное усиление позиций революции во всем мире, ослабление власти империализма и значительное упрочение положения нашего Союза в капиталистическом окружении.

Напряжение международной обстановки в связи с англо-советским разрывом достигло очень значительной силы. Это выразилось хотя бы в таких событиях, как убийство нашего представителя в Варшаве — т. Войкова. Затем наступили осложнения во франко-советских отношениях, осложнения, которые привели к требованию со стороны французского правительства отозвать нашего посла в Париже т. Раковского и заменить его другим лицом; в декабре месяце этого же года имели место известные события в Кантоне, события, которые выразились в зверской расправе с сотрудниками советского консульства в Кантоне. В это же время наряду с китайской революцией под'ем волны мирового революционного движения выразился в такого рода явлениях, как забастовка английских горняков и усиление революционно-национального движения в ряде колониальных стран.

Этот размах революционного движения на Востоке не мог, конечно, не сказаться и на активности английских консерваторов по отношению к нашему Союзу ССР. Разрыв дипломатических отношений между СССР и Англией в мае 1927 года произошел не внезапно. Еще на мартовской сессии Лиги Наций в том же году в ее кулуарах весьма серьезно выдвигались с английской стороны совершенно конкретные планы образования анти-советского блока.

Таким образом, основной проблемой международных отношений, вокруг которой, как вокруг оси, располагалась вся международная обстановка весны 1927 года, была напряженность отношений между СССР и капиталистическим миром. В центре этой напряженности стояло обострение отношений между нашим Союзом и консервативным правительством Англии. Великобританское правительство стремилось взять в свои руки руководство всеми силами, враждебными Советскому Союзу.

Целый ряд английских политических деятелей указывал на то, что крушение Советского Союза в огромной степени облегчит им политику расправы и в колониальных странах. Таким образом, враждебность по отношению к нам в этот период была не только открытой враждебностью к классовому врагу, к пролетарской власти и пролетарскому государству, но была связана с надеждой добиться этим путем улучшения положения Великобритании в колониях при нарастании волн революционного движения.

Трудно сказать, какую роль в этой агрессии играли надежда и план непосредственного вооруженного нападения, хотя те формы, которые предшествовали этому разрыву, своей грубостью превосходили все то, что до сих пор знает история дипломатических отношений. Вы все помните, что налет на Аркос был связан со взломом несгораемых шкафов, взломом всех полов в помещении Аркоса, с изъятием всех документов и т. д. До этого английское правительство не брезговало пользоваться явно фальшивыми документами, в том числе так называемым «письмом Зиновьева», грубая подделка которого теперь доказана полностью.

Дальнейшая политика английского кабинета и тех кругов английских консерваторов, которые являлись организаторами этой агрессии, стала сводиться к средствам экономического давления на наш Союз. Вся спекуляция на том, что мы переживаем такие хозяйственные затруднения, которые грозят крахом, все предсказания этого краха исходили из этих кругов и служили добавочным средством для мобилизации вокруг себя таких сил, которые обеспечивали возможность этого антисоветского движения.

Теперь опять в иностранных газетах время от времени появляются сообщения такого же типа — относительно кризиса, краха, банкротства и т. д. Теперь это уже не опасно, потому что раз люди на протяжении ряда лет занимаются предсказанием, из которых ни одно никогда не исполняется, то им перестают верить. Именно это теперь и происходит с предсказаниями о нашем «крахе».

Идя на все это, английское правительство рассчитывало сделаться организатором всех сил, враждебных нашему Союзу. Что же из этого вышло? Как вы знаете, в настоящее время даже буржуазная пресса пришла к выводу, что потерпели поражение не мы с вами, а потерпело поражение английское правительство, так как за ним не пошло ни одно государство. Несмотря на методы экономическо-финансовой борьбы с нами со стороны Англии, все же до сих пор наша торговля, наши экономические связи с капиталистическим миром продолжают развиваться. Это указывает на то, что попытка организации единого фронта против нас, попытка, которая два года назад являлась основным событием во всей международной обстановке, окончилась для данного периода неудачей.

Консервативное правительство Англии разорвало с нами сношения и стало организовывать против нас международный блок, ведя разговоры если не о войне, то о блокаде. Неудача попытки английских консерваторов создать антисоветский блок и поставить нас в особенно трудные условия

об'ясняется, во-первых, тем, что они не учли, что имеют дело с такого рода правительством и такого рода государством, которое составляет единое целое с народом, которое по самому своему существу, по классовым своим основаниям не может менять своей политики даже под угрозой войны. Твердость, прочность и устойчивость нашей внешней политики вытекает из социалистических принципов развития СССР и непримиримости всех населяющих нашу страну народов в защите завоеваний Октябрьской революции.

Вторая причина заключается в том, что в самих буржуазных государствах накопилось достаточное количество противоречий, которые обеспечили различное отношение со стороны разных правительств к работе английского кабинета в отношении организации единого фронта против СССР, и тем самым различное отношение к Советскому Союзу.

Нужно обладать огромной наивностью, едва ли простительной даже для английских консерваторов, чтобы организовать мир на основе Версальского договора с угнетением одних стран другими и потом рассчитывать на единый блок этих же стран и на отсутствие между ними противоречий. Такая наивность в значительной мере уже заранее предопределила крушение единого фронта против СССР. Кроме того, ведь между правительствами буржуазных государств существует такое огромное количество противоречий, вытекающих из существа их интересов и их политики, что добиться единого блока является для правительства консерваторов невозможным даже вне зависимости от Версальской системы. Вот почему с течением времени для английского правительства стала очевидной необходимость отступления.

Формулой отступления от занятых позиций и явилось постановление, принятое в Совете Лиги Наций в июне 1927 г. Это постановление гласит о «моральном фронте против коммунизма». Это постановление является отступлением, так как оно очень слабо выражает те цели, к осуществлению которых стремилось правительство консерваторов Великобритании. Эта формула, конечно, отражает агрессивные тенденции против нашего Союза, так как наш Союз есть государство, в котором у власти стоит коммунистическая партия. Но в ней нет прямого признания, прямой декларации необходимости создания антисоветского блока для борьбы с коммунизмом. Она проникнута необычайно лицемерным душком, характеризующимся словами: «моральный фронт». Однако каждому ясно, что люди заявили о «морали» именно потому, что они не могли заявить о другом.

Что касается морали, то я должен сказать, что нас не особенно волнует моральное отношение к нам тех людей, которые приняли эту резолюцию об отношении к коммунизму и к государству, которое коммунистический строй организует. Мы с вами никогда в нашем строительстве не рассчитывали на моральное сочувствие Черчилля, Джойнстона Хикса и их партии. Мы всегда были уверены в обратном. Вместе с тем мы с вами всегда рассчитывали не только на моральное, но и на всяческое иное сочувствие со стороны тех сотен миллионов рабочих, крестьян и угнетенных народов колоний, сочувствие и поддержка которых для нас неизмеримо ценнее, так как

такая моральная поддержка СССР является непосредственным выражением интересов сотен миллионов трудящегося человечества (а п л о д и с м е н т ы).

На фоне усиливающейся агрессии со стороны капиталистического мира против СССР имел место целый ряд новых явлений, которые иллюстрируют работу по организации антисоветского фронта. Во Франции в роли идеолога образования антисоветского блока выступил сенатор де-Монзи, который внес предложение создать специальную организацию западно-европейского капитала для того, чтобы принудить Советский Союз к крупным уступкам, причем этот сенатор оговорился, что он не хочет заниматься политикой: для него организация подобного блока — «деловая работа», — а не политика.

Затем его коллега де-Жувенель расшифровал истинное значение этой кампании. Он выступил в печати через несколько дней после разрыва англо-советских отношений с целым рядом статей, в которых писал следующее:

«Наконец представился случай для объединения Европы, о котором так много говорится, но для этого еще ничего не сделано. Разрыв англо-советских отношений создает для этого подходящую обстановку. Вряд ли такой удобный случай представится нам в скором времени, если мы его оставим неиспользованным».

Какие же задачи намеревался осуществить де-Жувенель при помощи этой объединенной Европы? Он продолжает:

«Нельзя бороться с коммунизмом и одновременно вести с советами финансовые переговоры и поддерживать политические отношения, которые до сих пор не привели ни к каким конкретным результатам. Англия была первой державой, которая стремилась к соглашению с Россией. Она и первая прервала свои отношения с русскими. Желательно и необходимо достичь серьезного соглашения Европы с Россией; но это должно быть соглашение всей Европы».

Де-Жувенель пропагандирует соглашение всей Европы с СССР, понимая, конечно, под этим соглашением образование единого европейского фронта, который должен будет продиктовать Советскому Союзу свои условия. Далее Жувенель пишет:

...«Хозяйственное восстановление Советского Союза не может явиться делом Франции или Германии, Италии или Англии, а лишь делом объединенной Европы; это восстановление должно проводиться теми же методами, как и восстановление Австрии и Венгрии, т.-е. при посредстве Лиги Наций, так как других методов нет».

Эту мысль об участии Лиги Наций в качестве решающего фактора урегулирования отношения СССР и капиталистического окружения де-Жувенель подчеркивает еще раз в этой своей статье в такой форме. Он заявляет:

...«Необходимо итти еще дальше и решительно заявить, что отношения между Европой и большевистской Россией должны быть организованы Лигой Наций».

Вслед за ним эту мысль стали повторять и другие.

Необходимо отметить, что эти тенденции и эта агитация, которые стали перекидываться на другие страны, нашли свой отзвук и в части немецкой печати, которая изображала проекты де-Монзи и де-Жувенеля как средство «самообороны» от советской монополии внешней торговли, притворяясь, что речь идет о соглашении с СССР, в то время как планы указанных политиков имели в виду противопоставление СССР единого фронта капиталистической Европы.

В органе германской тяжелой индустрии «Бергверксцейтунг» еще в текущем году была помещена статья этого же де-Жувенеля, в которой он повторяет предложения и аргументы, выдвинутые им еще в период англо-советского разрыва.

Целый ряд деятелей связывал с этой кампанией надежды на то, что удастся заставить нас отменить хотя бы монополию внешней торговли, и тогда большевистское государство стало бы доступным для каждого биржевого и империалистического хищника. В парижском журнале «Пакс» — (наименование журнала явно избрано с целью издевательства: «Пакс» в переводе на русский язык значит мир) — некий автор писал:

«...Только советы могут опасаться создания этого экономического блока, так как если для них еще возможна борьба на политической почве с некоторыми шансами на успех, то борьба на экономической почве будет для них все более и более затруднительной; в результате они вскоре не в состоянии будут сопротивляться неумолимому давлению реальности».

Из всего этого ясно, какая энергия была развита в связи с англо-советским разрывом для того, чтобы довести этот разрыв до образования антисоветского блока. В тесной связи с этим находятся такого рода факты, как политика захвата французским банком нашего золота, вывезенного в Соединенные Штаты, как участие немецких банкиров в обществе кредиторов России, — участие, которое, несомненно, стоит, выражаясь дипломатическим языком, в явном «моральном» противоречии с Раппальским договором.

Наряду с этими враждебными тенденциями в международной обстановке развивались и тенденции другого порядка, — в сторону мирного строительства между советами и буржуазным миром. Об этих тенденциях я подробнее скажу в другой части своего доклада.

При таких условиях наша политика заключалась в том, чтобы всеми мерами преодолеть и устранить активность враждебных нам сил и тенден-

ций, стремясь к сохранению мира как необходимой предпосылки строительства социализма в СССР.

II. Борьба за мир.

Советское правительство неоднократно заявляло, что борьба за мир является составной, органической частью нашей внешней политики. Она вытекает из интересов нашего Союза, его хозяйственного развития, социалистического строительства, в котором заинтересован рабочий класс всего мира. Борьбой за мир мы осуществляем политику, выражающую интересы трудящихся всего земного шара, потому что в войне и от войны, ясное дело, страдают не поставщики оружия, а те, из кого состоят армии, т.-е. рабочие и крестьяне. Это давало нам всегда твердую принципиальную основу для решительной борьбы за мир.

4 с'езд советов, который происходил 2 года назад, в качестве главной руководящей установки в области внешней политики дал нам следующую директиву: «С'езд обращает внимание народов всего мира на тот бесспорный факт, что Союз Советских Социалистических Республик является единственным в мире государством, ведущим прямую и открытую политику последовательного миролюбия, отвечающую интересам всего человечества. Вполне одобряя эту политику мира, С'езд поручает правительству Союза и впредь неуклонно ее проводить и стремиться к установлению и укреплению дружественных отношений с иностранными государствами. С'езд с удовлетворением отмечает, что эти стремления Союза нашли отклик в некоторых государствах, развитие экономических связей с которыми является лучшим свидетелем правильности этой политики».

Осуществлению вот этой главнейшей директивы 4 с'езда и была посвящена наша работа в области международной политики.

В тот самый момент, когда правительство английских консерваторов, подготавливая разрыв дипломатических отношений, совершило грубый налет на помещение торгового представительства Союза ССР в Лондоне, в тот самый момент, когда руководители английской политики работали над подготовкой финансовой и экономической блокады Союза, — советская делегация на международной экономической конференции в Женеве в мае 1927 года выступила с программой, деклариовавшей возможность «мирного сосуществования двух систем народного хозяйства — капиталистической и социалистической». Эту программу «мирного сосуществования» двух систем народного хозяйства, как необходимую предпосылку строительства социализма в СССР, советское правительство неизменно проводило в жизнь за время между 4 и 5 с'ездами советов.

Наша политика борьбы за мир с особою отчетливостью за истекший период проявилась в деятельности нашей делегации в подготовительной комиссии по разоружению, в нашем отношении к пакту Келлога и в так называемом Московском протоколе, подписанном по нашей инициативе с сопредельными с нами государствами.

Как известно, вопросом разоружения занимается Лига Наций в продолжении уже 8 лет. Наша делегация на V сессии раздала всем участникам

ее справку, по которой оказывается, что за это время различные органы Лиги Наций имели 121 сессию по вопросу об ограничении вооружений и вынесли в общем 111 резолюций. Труды различных органов Лиги Наций по вопросу разоружения напечатаны на 14.000 страницах (с м е х). Когда я читал о том, что вооружения во всех странах растут, я думал: и не это ли уваживает ту почву, на которой растут пушки, пулеметы, ядовитые газы? В такую комиссию и попали наши делегаты для борьбы за мир. Я думаю, что немногие из присутствующих позавидуют их работе в этом окружении (с м е х). До сих пор ни одного солдата, ни одной пушки, ни одного крейсера, ни одного патрона не удалось сократить, а 14.000 страниц исписали, огромное количество бумаги испортили с огромной работоспособностью (с м е х).

Советский Союз был приглашен для участия в работе подготовительной комиссии еще в 1925 году. Мы тогда ответили, что не отказываемся от любого обсуждения вопроса относительно разоружения, готовы принять участие и в работах этой комиссии. Но сделать это мы сможем только в том случае, если работа ее будет перенесена в такое место, куда мы сможем приехать. Мы указывали, что не сможем принимать участия в работах комиссии, заседающей в Швейцарии, так как там в совершенно исключительных условиях был убит наш посол в Италии т. Воровский, посланный с ведома швейцарского правительства для участия в Лозанской конференции. Мы не хотели посылать на смерть новых сынов Октябрьской революции.

Урегулирование конфликта со Швейцарией, вызванного убийством т. Воровского, затягивалось не по нашей вине. Этот конфликт был ликвидирован в апреле 1927 г., и это обстоятельство дало СССР возможность принимать с ноября—декабря 1927 года участие в работах как международной экономической конференции, так и подготовительной комиссии по разоружению.

На IV сессии в конце 1927 года т. Литвиновым от имени правительства СССР было внесено предложение о всеобщем и полном разоружении, согласно которому:

«договаривающиеся государства торжественно признают, что единственным реальным средством, способствующим сохранению мира, является всеобщее и полное уничтожение всех вооруженных сил, и заключают настоящую конвенцию, назначив для этой цели своих уполномоченных, которые после обмена своими полномочиями, признанными в должной и надлежащей форме, согласились: со дня вступления в силу настоящей конвенции будет приступлено к полному разоружению, которое должно быть закончено в 4-летний срок порядком, имеющим в виду ограничить возможность вооруженных столкновений уже по истечении первого года».

Вот предложение, которое было внесено нами. Нас теперь и в тот период, когда мы это предложение вносили, упрекали в том, что мы вносим несерьезное предложение, что мы вносим такое предложение, которое буржуазное правительство не в силах принять. Мы отвечали, что если